

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-68

Разработка серии *А. Саукова, Ф. Барбышева*

Иллюстрация на переплете *В. Нартова*

Злотников, Роман Валерьевич.

3-68 Швейцарец. Лучший мир / Роман Злотников. —
Москва : Эксмо, 2019. — 480 с.

ISBN 978-5-04-101441-4

Сначала Алекс Штрауб переместился в пространстве. Из бывшего СССР — в Западную Европу. А потом ему пришлось совершить путешествие сквозь время из Европы XXI века в довоенный СССР. Он неоднократно пытался сделать будущее лучше. Однако «Закон разрушающего касания Алекса» неумолим. Герой не смог предотвратить ни Великую Отечественную, ни перестройку. Но главное — не сумел спасти собственную семью. В третьей книге цикла Алекс вновь отправляется в прошлое, на сей раз с грандиозным замыслом — совершить «ход конем» и перенести в будущее самого товарища Сталина. Может быть, это поможет переломить упрямый ход истории?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Злотников Р. В., 2019
© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101441-4

— Мой фюрер, все мы собрались здесь для того, чтобы поздравить вас с вашим триумфом! Да-да — вашим! — Худой, маленький человек в шикарном двубортном пиджаке резко вскинул руку ладонью вверх, объявляя этим жестом, что не приемлет никаких возражений.

— Да, я знаю, что вы с присущей вам скромностью будете настаивать на том, что это наш общий триумф! И что каждый из собравшихся здесь внёс свою долю труда в то, чтобы этот день настал. Но это не так! Вы, и только вы — архитектор нашей победы! Да, мы все так или иначе причастны к тому, чтобы это произошло, но именно ваша железная воля и острый ум позволили разрозненным усилиям тысяч людей добиться...

Эмиль Мориц, сидевший справа от Гитлера, слегка сморщился и, протянув руку, ухватил наполовину опустошённый «масс». Ну не любил он долгих славословий. Хотя, надо признаться, этот коротышка вещал очень складно. Народу явно нравилось.

Они собрались в этой пивной, чтобы отметить крайне важное событие — принятие рейхстагом «Закона о чрезвычайных полномочиях». Этот за-

кон развязывал руки истинным патриотам Германии, освобождая их от всяких казуистических пут, на которых веками паразитировали разные уроды, существенная часть которых к тому же была евреями, и давал возможность патриотам сосредоточиться на настоящих делах на благо страны и народа... Здесь были только свои. Ну как свои... стопроцентно своими Эмиль мог считать, пожалуй, только Юлиуса Шрека и Йозефа Бертольда. Все они начинали вместе с Гитлером ещё на заре двадцатых. И с тех времён не предали и не подвели ни друг друга, ни самого фюрера. Недаром именно на базе их восьмёрки и зародились «Шуцштаffel» — отряды охраны, или, как их ныне переименовали любители всё сокращать, — «SS»...

То есть сначала их было больше. Первый отряд, в который они вступили, именовался «Stabswache» (штабная охрана). Чуть позже Гитлер поручил Юлиусу и Йозефу расширить их команду, набрав крепких ребят, способных постоять за правду и выдержать хорошую драку. Так появился «Stoßtrupp Adolf Hitler» (Ударный отряд Адольф Гитлер). Но в двадцать третьем начались трудности. Им пришлось через многое пройти. Драки с «красными», аресты, перестрелки... Один из них, Ульрих Граф, в мае двадцать третьего даже принял на себя пулю, предназначавшуюся фюреру. О чём Гитлер, кстати, никогда не забывал... Да что там говорить о них, если в застенки бросили и самого Адольфа! Он вышел на свободу только в ноябре двадцать четвёртого. И вот тогда-то и стало ясно, на кого можно положиться, а кто простой горлопан и трус. Из всех «ударников» лишь восемь человек не предали того дела, которому поклялись

служить. И вновь встали вокруг фюрера нерушимой стеной. Чтобы старина Адольф мог сосредоточиться на борьбе за светлое будущее для всех немцев, не опасаясь за свою жизнь. Остальные же из тех, кто сидел за этим столом... Конечно, у них были заслуги перед народом и партией, но разве можно считать своим этого борова Геринга? Или его выкорыща Далюге? Или педераста Рёма? Ну какие они свои? Так — попугачики... На месте Гитлера он бы и близко их к партийным делам не подпускал. Впрочем, это не его дело. Об этом пусть голова болит у фюрера. Эмиль же будет по-прежнему крутить баранку да подставлять свою грудь, заслоняя своего старого соратника и вождя от вражеских ножей, дубинок и пуль, если в этом возникнет нужда.

— ...хайль Гитлер! — воодушевлённо пролаял коротышка, наконец-то закончив свою пафосную речь.

Морис, только сделавший глоток, едва не поперхнулся пивом, но, едва успев набрать воздух в лёгкие (чтобы проорать вместе со всеми привычное «Зиг хайль!»), замер. Потому что с улицы вдруг раздался громкий звук пистолетного выстрела.

Да что там Эмиль — все замерли, подавившись криком и растерянно переглядываясь. Кто?! Как?! Кому вообще могло прийти в голову стрелять рядом с пивной, набитой штурмовиками?! Тем более в Берлине — городе, который был под их полным контролем. Ведь когда в рейхстаге голосовался тот самый закон, его здание было плотно окружено отрядами SA. И ни одна сволочь не посмела вякнуть что-то против... И где, в конце концов, охрана у входа? А в следующее мгновение всё завертелось: Шрек и Бертхольд одновременно бросились на фюрера и, закрыв его своими

телями, поволокли в сторону стойки, за которой, как они знали, был второй выход из зала пивной. Сам же Морис свирепо взревел и, выхватив пистолет, кинулся к дверям, сопровождаемый доброй дюжиной добровольных помощников. Ну ещё бы — народ в пивной собрался сегодня боевой и опытный...

До дверей оставалось ещё пара шагов, когда снаружи раздалась целая серия выстрелов. Причём, если первый выстрел не проявил себя внутри таверны кроме как звуком, эта серия явно показала всем присутствующим, что стрелок шутить не намерен.

— Дах-дах-дах-дах!

Эмиль бросился на пол и откатился в сторону. Чёрт, стрелок явно был не новичком. Так ровно положить пули по верхнему обрезу дверей надо уметь! У неопытного стрелка руку при выстреле часто подкидывает вверх, тут же все дырки были выстроены как по линейке. Да и скорость, с которой он выпускал пули, также впечатляла. Следовательно, лезть на рожон в надежде взять стрелка нахрапом было неразумно. Морис оглянулся. Вся таверна оказалась заполнена залёгшими людьми, умело укрывшимися за любыми мало-мальски пригодными для этого предметами. Даже Толстый Герман умудрился укрыть своё пузо за опрокинутой лавкой. А этот коротышка Геббельс вбил своё тщедушное тельце в дальний угол, спрятавшись за камином. Эмиль усмехнулся и-и-и... почувствовал на губах солоноватый привкус. Он недоумённо провёл рукой и озадаченно уставился на красную полосу на пальцах. Щепкой, что ли, задело? В этот момент дверь пивной распахнулась и внутрь просунулась голова в кепи штурмовика. Морис тут же вскинул пистолет, беря голову на мушку, но сра-

ШВЕЙЦАРЕЦ. ЛУЧШИЙ МИР

зу не выстрелил. И правильно. Похоже, это всё-таки оказался свой.

— Что там случилось, Клаус? — проревел Рём. Ну да — внешнюю охрану таверны осуществляли его ребята.

— Там это... — смущённо проямлила голова. — Красная графиня...

ГЛАВА 1

В дверь кабинета Алекса негромко постучали, после чего она распахнулась и пожилая, но весьма ухоженная дама заглянула внутрь и спросила:

— Monsieur Alexander, bébé endormi, demain, comme d'habitude?¹

— Oui, madame Valerie², — отозвался тот, отрываясь от экрана. — Comment s'est-il endormi?³

— Il parlait encore de maman⁴, — вздохнула дама, после чего поинтересовалась: — Je devrais peut-être acheter quelque chose?⁵

— Non, pas besoin de quoi que ce soit⁶, — Алекс отрицательно мотнул головой.

— Alors au revoir⁷. — Мадам Валери попрощалась и аккуратно прикрыла дверь. Невольный отец-одиночка ещё несколько мгновений пялился на закрывшуюся дверь, после чего тяжело вздохнул...

¹ Господин Александр, ребёнок уснул, завтра как обычно? (*фр.*)

² Да, мадам Валери (*фр.*).

³ Как он засыпал? (*фр.*)

⁴ Опять вспоминал маму (*фр.*).

⁵ Может, нужно что-то купить? (*фр.*)

⁶ Нет, ничего не нужно (*фр.*).

⁷ Тогда до свиданья (*фр.*).

В первое мгновение после перехода Алекс испуганно заорал, стиснув сына и прижав его к груди. В голове метались дикие мысли. Что? Как? Почему?! Зачем, заче-е-е-ем... Эрика толкнула их в портал? Хотела убить Ваньку? Чушь! Она очень любила сына. Алекс знал это точно. Когда Эрика возилась с ним, её лицо всегда сияло таким счастьем... Тогда зачем?! Ведь она же прекрасно знала... А потом до него дошло, что она ни хрена не знала об опасности портала. Он... баран! Идиот! Дебил! Ничего ей не рассказал. К слову не пришлось, да и волновать лишний раз не хотелось. Женщины же временами такие мнительные. Мол, если портал убивает людей, то и ему самому тоже может грозить опасность. Вот она и решила... а что она решила? Отправить сына в безопасность? А почему не пошла сама? Ведь Зорге стоял у дальней стены... То есть он *специально*... Да хрен! Ему-то откуда знать, что Алекс умудрился не предупредить Эрику об опасности прохождения портала любым человеком, кроме него самого.

— Папа?!

Алекс вздрогнул и неверяще уставился на сына. Тот был... жив!!! Чёрт, как?!

— Мама де? — озадаченно поинтересовался Ванька, настороженно косясь на скальную стену, скрывающую потухший портал.

— Мама... — Алекс почувствовал, что у него запершило в горле. Блин, и что отвечать?

— Мама... она... ей понадобилось уехать. По работе. Мы с тобой пока побудем одни. Хорошо?

— Ошо, — согласно кивнул Ванька и сладко зевнул. Потом поёрзал у Алекса на руках и уснул, положив голову ему на плечо. Алекс же нервно огляделся. Ладно,

с этой загадкой будем разбираться позже. Сейчас стоит сосредоточиться на более насущных опасностях. Не хотелось бы, чтобы их с сыном застал врасплох какой-нибудь «Арам с пистолетом».

Дом явно выглядел жилым, потому что в нём было чисто и тепло, а мебель и предметы обихода типа тёплой шкуры на полу, заменявшей ковёр, — свежими и незамызганными. Но никаких хозяев не объявилось. И вообще, никаких следов присутствия кого бы то ни было не просматривалось — ни брошенных книг, ни смятых покрывал, ни какой-нибудь чашки или стакана, забытых на столике. Всё чисто и аккуратно. У Алекса даже возникла ассоциация с шале, подготовленным под сдачу. Ну, типа тех, что предлагаются на всяких там Airbnb...

Поприслушивавшись ещё с минуту, он на цыпочках подошёл к стоящему у дальней стены дивану и аккуратно положил на него сына. После чего ещё раз огляделся и прислушался. Уже с другой точки. Похоже, никого. Может, действительно в доме никто не живёт и его держат под сдачу? Если так, то удачно, что они попали именно в тот момент, когда никто ещё не заехал. Ладно, сначала стоит точно убедиться, что в доме на самом деле никого нет, а затем заняться коррекцией планов, с учётом того, что он оказался в этом будущем не один, а с ребёнком.

Осмотр дома принёс разочарование в собственных аналитических способностях. Шале было жилым. Причём жило в нём полтора десятка человек. Просто в настоящий момент они куда-то уехали... А вот причина этого отъезда оказалась крайне неожиданной. То есть совсем всё прояснилось гораздо позже, когда Алекс уже обустроился и смог заняться основатель-

ным выяснением всех нюансов, но первый и очень жирный намёк был получен ещё тогда. Причём намёк этот отыскался в том месте, с которого осмотр и начался... Это было письмо, обнаружившееся в главном зале, на небольшом столике, оформленном как... ну... чёрт, да хрен его знает как это обозвать... алтарь, что ли?

Письмо оказалось написано неровным детским почерком. А адресатом, к его собственному удивлению, оказался... Алекс. Ну или кто-то, кто принял его имя:

«Дорогой князь До'Урден, мы, дети приюта «До'Урден», очень благодарны тебе за то, что ты нам помогаешь. Мы все хорошо учимся, слушаем наших нянь и заботимся о твоём доме. Он нам очень нравится, и мы жалеем, что ты можешь бывать в нём только один день в году. И чтобы тебе было не скучно, мы приготовили угощение. Пирог. А ещё мы собрали тебе немного денег и хотим, чтобы ты сам купил себе подарок, какой ты только захочешь. Чтобы ты весь следующий год вспоминал нас в твоём княжестве под землёй и не скучал». Дальше шёл список из одиннадцати детских имён и фамилий с их подписями и разными смешными рисунками в виде рожиц, звёздочек, цветочков и всего такого прочего. Алекс изумлённо прочитал это послание несколько раз подряд, но понять что-то, кроме того, что в доме никого нет, а пирог и деньги предназначены именно ему, так в тот раз и не смог. Слишком большой сумбур царил в тот момент в его голове...

Пирог оказался на месте. Как и шестьдесят семь швейцарских франков монетами и мелкими купюрами. Что было весьма кстати... Нет, в принципе, техно-

логия легализации у него была уже давно отработана — после стольких-то тактов... так что он имел при себе достаточно средств, чтобы обеспечить первоначальные траты. В основном в золотых монетах царской чеканки. Но это было именно золото. Причём обезличенное. А соваться туда, где его можно было поменять на современные деньги, без предъявления документов с ребёнком на руках — означало подставляться по полной. Так что деньги текущего варианта реальности на то, чтобы ребёнку хотя бы воды и булочку купить, оказались очень к месту. Алекс задумался... Ладно, будем надеяться, что в современных торговых центрах имеются детские игровые комнаты, где можно оставить ребёнка на пару-тройку часов под присмотром персонала. А этого времени ему вполне хватит на то, чтобы мотануться до тех мест, где можно по-быстрому обменять золото и сделать самые неотложные покупки. Те же памперсы, блин.

Ещё одним очень важным бонусом оказался «незапароленный» комп в его бывшем кабинете, ныне ставшем, судя по всему, кабинетом директора приюта. За компом Алекс просидел почти всю ночь...

Новый вариант реальности оказался вполне себе дружелюбным, очень близко повторяя его «изначальную». «Шенген»¹, соцсети и-и-и... снова распад СССР. Но разбор причин этого Алекс отложил на будущее.

¹ Шенгенское соглашение — соглашение об упрощении паспортно-визового контроля на границах ряда государств Европейского союза, наиболее зримым следствием которого стало полное снятие пограничного контроля на границах заключивших соглашение государств. Так что, въехав, например, в Польшу, можно доехать до Италии, Португалии или Норвегии, более ни разу не проходя пограничного контроля. В настоящий момент заменено Шенгенским законодательством.

Не до того ему было в настоящий момент. Сначала нужно было понять, что делать с тем комом неотложных проблем, которые возникли перед ним вследствие столь неожиданного поступка Эрики. Чем он и занялся в первую очередь...

Первую неделю ему везло. Не то чтобы везде и во всём, но довольно часто. Видимо, после столь эпической подставы судьба решила слегка сыпануть ему немного удачи. Ну, в качестве хоть какой-то компенсации... А как ещё иначе можно объяснить то, что билет на скоростной поезд до Тулузы ему удалось купить с рук, прямо при выходе на перрон, то есть не предъявляя отсутствующих у него документов и не пользуясь также отсутствующей у него кредиткой? Или что соседкой по шестиместному отсеку типичного европейского сидячего вагона оказалась шустрая старушка, сразу же очарованная Ванькой, который отчего-то растерял свою обычную суровую сдержанность и разулыбался «бабушке»? А улыбка у него была точь-в-точь как у Эрики. То есть разящая наповал... И что, узнав о том, что они едут не к кому-то там знакомому или в бронированный отель, а просто наобум, причём Алекс только лишь «надеется найти жильё и работу», старушка категорично заявила, что «с ребёнком так поступать нельзя» и она не то что просто приглашает, а настаивает на том, чтобы прямо с вокзала они отправились к ней. Потому что у неё «большой дом в историческом месте» и «ребёнку там точно будет хорошо».

Место действительно оказалось историческим. Дом мадам Женуа находился в самом центре настоящего средневекового города-крепости под названием Каркасон, от которого до Тулузы было менее сот-